

МЕТОДЫ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 911.7:339.924

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ ГЛУБИНЫ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩИХ РЫНКОВ

Н.М. Хасая¹, Е.А. Гречко²

^{1,2} *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства*

¹ *Магистр; e-mail: nikolai.khasaya@gmail.com*

² *Доц., канд. геогр. наук; e-mail: grechko-gmh@yandex.ru*

Интеграционные объединения разного уровня активно развиваются во всех регионах мира. Центральное место среди них занимают восемь общих рынков – Европейское экономическое пространство (ЕЭП), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Восточноафриканское сообщество (ВАС), Центральноеафриканское валютно-экономическое сообщество (ЦАВЭС), общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР) и общий рынок Карибского сообщества (КАРИКОМ). Это интеграционные объединения, основанные на свободной торговле и свободном обмене всеми факторами производства. Целью исследования стало выявление географических различий глубины интеграции общих рынков мира. Глубина интеграции исследуется количественно при помощи разработанного авторами индекса глубины интеграции, в основу которого положен принцип единства подходов к оценке интеграции по четырем свободам: движения товаров, услуг, людей и капитала, представленных в агрегированном индексе двумя показателями – открытостью (отношением потоков внутри общего рынка по одному из показателей к размерам страны) и значимостью (долей потоков внутри общего рынка во всех внешних потоках). Такой подход позволяет оценить участие страны как в региональном, так и в международном движении факторов производства. В результате исследования выявлено, что образованные по схожим принципам общие рынки существенно отличаются по глубине интеграции. В отличие от развитого европейского общего рынка участники азиатских, африканских и латиноамериканских общих рынков характеризуются значительно более интенсивным обменом факторов производства с третьими странами, чем друг с другом; этому способствуют региональные особенности процессов международной экономической интеграции. К числу общих рынков с высоким уровнем интеграции можно отнести только ЕЭП; в ЕАЭС, ЦАОР, КАРИКОМ и ВАС – низкий уровень интеграции; в ССАГПЗ, МЕРКОСУР и ЦАВЭС – очень низкий. В ЕЭП и КАРИКОМ существует множество центров диффузии интеграционных процессов; в ЦАОР, ВАС, ССАГПЗ и МЕРКОСУР – один главный центр и один субцентр; в ЕАЭС – один суперцентр. В большинстве случаев уровень интеграции центра один из самых низких в пределах общего рынка.

Ключевые слова: международная торговля товарами и услугами, прямые иностранные инвестиции, международная миграция, международная экономическая интеграция

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.79.6.3

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XX в. усиление процессов международной экономической интеграции качественно изменило экономические и политические отношения, трансформируя территориальную структуру хозяйства и отражая общие закономерности развития мирохозяйственной системы. В зависимости от особенностей отдельных государств и территорий эти процессы приводят к разным формам интеграции, определяя дальнейшее развитие стран. Изучение межгосударственной интеграции

востребовано, поскольку интеграционными процессами охвачены практически все страны мира, вне зависимости от их уровня развития или географического положения.

Вместе с началом процесса активного взаимопроникновения европейских национальных хозяйств в конце 1940-х гг. возник термин «международная экономическая интеграция», а с 1950–1960-х гг. появились различные теории, которые строились в основном на опыте развивающегося западноевропейского объединения. При этом пони-

мание механизма интеграции, ее целей и субъектов различно. Представители *неолиберальной школы* (М. Алле, Б. Балашша, Дж. Вайнер, М. Бийе) полагали, что основой интеграции является торговля, механизм которой должен сочетать наднациональное и рыночное регулирование [Balassa, 1961; Viner, 1950]. Основоположителем многих современных положений теории интеграции является Б. Балашша, рассматривавший ее в динамике и как результат, и как процесс. Согласно сторонникам *функционального подхода* (Д. Митрани, Э. Хаас, Л. Линдберг, А. Этциони), механизм интеграции должен быть деполитизированным, ведь конечной идеей является создание единого государства, главным субъектом и управляющим элементом которого должны стать ТНК [Etzioni, 1956; Mitrany, 1934].

Советские ученые также исследовали интеграционные процессы на опыте стран Западной Европы. Главным центром изучения международной экономической интеграции стал ИМЭМО РАН, где в 1950-е гг. появилась, а к 1970-м гг. окончательно сформировалась *отечественная школа* интеграции (М.М. Максимова, Ю.В. Шишков, В.С. Паньков, Л.И. Глухарев). Отдельного внимания заслуживают исследования интеграционных процессов на постсоветском пространстве (Л.Б. Вардомский). В прорывных в научном отношении публикациях были не только сформулированы объективные основы, причины и сущность интеграции [Макимова, 1971], но также введено понятие «интеграционной зрелости» стран [Шишков, 2003] и определено соотношение интеграции, интернационализации и глобализации мирового хозяйства [Глобализация..., 2004].

Центробежные процессы в Европейском союзе (ЕС) привели к появлению новых концепций интеграции, а представление о ее развитии как о движении от одного кризиса к другому стало «мейнстримом» [Моисеева, 2022]. Сторонники *интергouverнменталистского подхода* (А. Милворд, С. Хоффман, А. Моравчик) делают акцент на ключевой роли национальных государств и правительств [Moravcsik, 2013], считая, что интеграция будет продолжаться при условии, что ее положительные эффекты затронут все страны-участницы, даже несмотря на неравномерность их распределения по странам [Milward, 1992]. Представители *постфункционального течения* (Л. Хукс, Г. Маркс, Б. Колер-Кох) трактуют интеграцию как процесс, который вышел за рамки исключительно экономического измерения и потому должен происходить одновременно на наднациональном, национальном и региональном уровнях и опираться на общую культуру и идентичность с учетом общественного мнения [Hooghe, Marks, 2009].

Исследования интеграции проводятся и в отношении измерения уровня экономической интеграции с использованием комплексных эконометрических и гравитационных моделей, чему посвящено немало публикаций [Arribas et al., 2006; Dalimov, 2010]. В последнее десятилетие также существенно усложнились и методы оценки глубины интеграционных процессов на постсоветском пространстве [Оценка интеграционных..., 2021]. Однако можно отметить недостаток комплексности таких исследований, в частности, те из них, которые носят географический характер, зачастую посвящены лишь отдельным странам, чего в современных условиях явно недостаточно [Обуховский, 2007].

Процесс международной интеграции является многоуровневым и проходит в несколько стадий, среди которых, как правило, выделяют пять: преференциальная зона, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз. Общий рынок является четвертой стадией интеграции и предполагает отмену ограничений в торговле между странами-участницами и свободный обмен всеми факторами производства. Наднациональные структуры – парламент, совет министров, межгосударственный суд, антимонопольные органы, центральный банк – отвечают не только за политику внутри блока, но и за применение защитных мер по отношению к товарам и факторам производства из третьих стран [Шкваря, 2006].

В настоящий момент функционирует восемь общих рынков: Европейское экономическое пространство (ЕЭП), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССГАПЗ), Восточноафриканское сообщество (ВАС), Центральноафриканское валютно-экономическое сообщество (ЦАВЭС), общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР) и общий рынок Карибского сообщества (КАРИКОМ). Они занимают около трети территории, на которой проживает пятая часть населения мира, аккумулируя при этом более трети мирового валового продукта.

Общий рынок, как форма международной экономической интеграции, является стратегической целью большинства существующих интеграционных объединений и наиболее вероятной заключительной ступенью их интеграции. Тем не менее общие рынки различаются между собой в силу внутренних и внешних факторов, имеют свои географические, экономические и политические особенности. Дальнейшая интеграция требует новых вложений, и во многих общих рынках усиливаются диспаритет и центробежные процессы. В этих условиях анализ глубины интеграции отдельных национальных хо-

зайств в общие рынки, а общих рынков – в мировую экономику представляет особый интерес.

Целью данного исследования стало выявление географических различий глубины интеграции общих рынков мира. Гипотеза: формально схожие интеграционные процессы между странами-членами общих рынков в действительности разнонаправлены и отличаются по глубине. Эти различия обусловлены рядом факторов, в первую очередь характеризующих особенности национальных хозяйств, в связи с чем для проверки гипотезы могут быть эффективно использованы количественные методы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для количественной оценки глубины интеграции общих рынков предлагается специально составленный для этих целей *индекс глубины интеграции*,

основополагающим принципом которого является единство подходов к оценке интеграции по каждой из четырех свобод: свобод движения товаров, услуг, людей и капитала, каждая их которых в агрегированном индексе представлена двумя показателями – открытостью и значимостью [Хасая, Гречко, 2022] (рис. 1). *Открытость* представляет собой отношение потоков внутри общего рынка по одному из показателей к размерам страны, в качестве которых выступают ВВП или численность населения, а *значимость* отражает долю потоков внутри общего рынка во всех внешних потоках. Такой подход позволяет оценить участие страны как в региональном, так и в международном движении факторов производства, а совместный анализ открытости и значимости дает возможность объективно оценить процессы взаимопроникновения национальных хозяйств [König, Ohr, 2013].

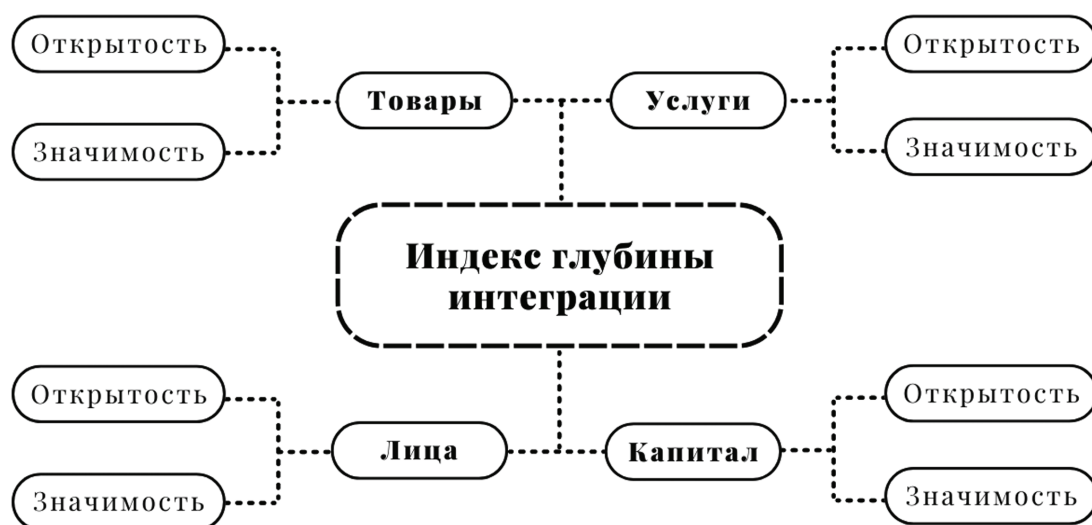

Рис. 1. Общая схема составления индекса глубины интеграции

Fig. 1. General scheme for compiling the integration depth index

Методика расчета индекса состоит из четырех шагов.

Первый шаг – сбор первичной информации и расчет показателей для каждой из исследуемых стран (табл. 1). Для этого были использованы базы данных Всемирного банка [GDP..., 2019], Всемирной торговой организации [WTO..., 2019], Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН [Data Portal..., 2019; International Migrant..., 2019], Международного торгового центра [Investment..., 2019] и Обсерватории экономической сложности [The Trade..., 2019]; в отдельных случаях – данные национальных статистических служб и экспертные оценки.

Второй шаг – минимаксная нормализация¹, позволяющая выразить отклонения системы раз-

нородных показателей и корректно сопоставить данные между собой. Для дальнейшей работы с показателями все значения были заключены между 0 и 1 по формуле [Тикунов, 1997]:

$$\hat{y} = \frac{y - y_{\min}}{y_{\max} - y_{\min}},$$

где $\hat{y}$ – нормированное значение показателя для страны, y – исходное значение показателя для страны, $y_{\min}$ – минимальное значение показателя, $y_{\max}$ – максимальное значение показателя.

ны на основании анализа распределения вторичных показателей: из выборки предварительно исключены значения, выходящие за пределы 1,5 межквартильных размахов ($Q_3 - Q_1$), число которых не превысило допустимое для нормального распределения. Существование подобных аномальных значений связано с офшорными экономиками и странами-реэкспортерами.

¹ Минимальные и максимальные значения были установле-

Таблица 1

Подготовка показателей для индекса глубины интеграции

Рынок	Открытость	Значимость	Расчетные показатели
Товаров	$I_g^o = \frac{x^{int} + m^{int}}{GDP} 100\%$	$I_g^i = \frac{x^{int} + m^{int}}{x^{all} + m^{all}} 100\%$	x^{int} – экспорт товаров в страны общего рынка; m^{int} – импорт товаров из стран общего рынка; x^{all} – экспорт товаров; m^{all} – импорт товаров; GDP – ВВП
Услуг	$I_s^o = \frac{X^{int} + M^{int}}{GDP} 100\%$	$I_s^i = \frac{X^{int} + M^{int}}{X^{all} + M^{all}} 100\%$	X^{int} – экспорт услуг в страны общего рынка; M^{int} – импорт услуг из стран общего рынка; X^{all} – экспорт услуг; M^{all} – импорт услуг; GDP – ВВП
Капитала	$I_c^o = \frac{f^{int}}{GDP} 100\%$	$I_c^i = \frac{f^{int}}{f^{all}} 100\%$	f^{int} – накопленные ПИИ из стран общего рынка; f^{all} – накопленные ПИИ; GDP – ВВП
Труда	$I_l^o = \frac{P^{int}}{P^{all}} 100\%$	$I_l^i = \frac{P^{int}}{P^{for}} 100\%$	P^{int} – численность иностранного населения с гражданством стран общего рынка; P^{for} – численность иностранного населения; P^{all} – численность населения

Предположение о том, что значимость и открытость каждой из свобод могут иметь разный вклад в общий уровень интеграции, не подтвердилось. Веса² показателей, рассчитанные двумя способами – с помощью коэффициента относительного разброса и факторного анализа – очень слабо различаются. С учетом этого и равнозначного позиционирования каждой из четырех свобод, весами для дальнейших расчетов можно пренебречь.

Третий шаг – агрегация данных. Расчет уровня интеграции для каждой из свобод проводился на основе среднего арифметического³ (табл. 2), что позволило сохранить диапазон значений от 0 до 1, где 0 – минимальный уровень интеграции, 1 – максимальный.

Четвертый шаг – классификация, необходимая для дальнейшего сравнения глубины интеграции. На основе значений показателей стран – членов разных общих рынков были выделены единые для всех свобод уровни интеграции (табл. 3) с сопоставимым количеством наблюдений [Тикунов, 1997].

Такой подход позволяет оценить участие страны как в региональном, так и в международном движе-

нии факторов производства, а совместный анализ открытости и значимости дает возможность объективно оценить процессы взаимопроникновения национальных хозяйств. При этом появляется возможность детально рассмотреть и интеграцию по отдельным свободам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Интеграция рынков товаров. Несмотря на то что интеграция рынков товаров является одной из базовых и легкодостижимых целей процессов взаимопроникновения национальных хозяйств, только ЕЭП характеризуется высоким значением субиндекса по этой свободе, что достигается благодаря как экспортно-ориентированным, так и импортозависимым экономикам. Притом что все страны этого блока обладают схожей глубиной интеграции по рынку товаров, наиболее высокими значениями отличаются «новые члены» ЕЭП за счет вынужденной зависимости от европейских товаров и слабого доступа своих товаров на мировой рынок.

Крайне похожи модели взаимопроникновения рынков товаров у ЕАЭС и МЕРКОСУР – в обоих блоках с небольшим количеством стран выделяется «суперядро» – *Россия и Бразилия* соответственно⁴. Эти

² Рассчитанные предварительно показатели подтверждают возможность использования данных. Мера адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина $> 0,5$ и p -значение $< 0,05$.

³ Несмотря на то что среднее геометрическое дает возможность учесть существенные различия между отдельными показателями, его применение в данном случае ограничено из-за несопоставимо большей глубины интеграции в ЕЭП по сравнению с другими общими рынками.

⁴ Говоря о «суперядре» интеграционных процессов, мы подразумеваем диффузию этих процессов, которая обеспечивается в первую очередь политическим весом страны в соответствующем макрорегионе, поскольку экономическое развитие «суперядра» в меньшей степени зависит от результатов функционирования

Таблица 2

Расчет индекса глубины интеграции и его субиндексов

Индекс	Формула для расчета	Показатели
Субиндексы (интеграция по отдельным свободам)	$I_{g,s,l,c} = \frac{I^o + I^i}{2}$	I^g – интеграция рынка товаров; I^s – интеграция рынка услуг; I^l – интеграция рынка труда; I^c – интеграция рынка капитала;
Индекс глубины интеграции	$I = \frac{I_g + I_s + I_l + I_c}{4}$	I^o – открытость; I^i – значимость; I – индекс глубины интеграции

Таблица 3

Шкала индекса глубины интеграции и его субиндексов

Уровень интеграции	Очень высокий	Высокий	Средний	Низкий	Очень низкий
Значения индекса и его субиндексов	$\geq 0,7$	0,5–0,7	0,2–0,5	0,1–0,2	$< 0,1$

страны аккумулируют почти весь валовый продукт и экономический потенциал своих объединений, поэтому остальные страны находятся в зависимом положении и ведут крайне активный товарооборот с «суперядром», а не между собой. Крупнейшие экономики отличаются крайне низкими значениями субиндекса, из-за чего возникает парадоксальная ситуация: «суперядра» – *Россия и Бразилия* – характеризуются наименьшей степенью интеграции в рынки товаров своих объединений, поскольку их заинтересованность носит прежде всего политический характер [Гусаков, Андропова, 2015].

Иначе выстроена интеграция рынков товаров в ССАГПЗ, ЦАОР и КАРИКОМ, где ярко выражена схожая проблема. Участники этих блоков отличаются однотипностью, а нередко и монокультурностью национальных экономик и практически не торгуют внутри блока, будучи зависимыми от экспорта в развитые страны (ССАГПЗ – полезных ископаемых, ЦАОР – продовольственных культур). При отсутствии «суперядра» это приводит к несущественным различиям между странами по взаимопроникновению рынков товаров, причем крупнейшие национальные хозяйства своих блоков – *Саудовская Аравия, Гватемала и Тринидад и Тобаго* соответственно – занимают промежуточное положение по глубине интеграции.

ВАС и ЦАВЭС – объединения с самым низким уровнем интеграции по свободе движения товаров. Большая часть стран – членов этих блоков относится к числу наименее развитых по классификации ООН. Более «гомогенное» ВАС, продолжившее свое расширение по инициативе «снизу», рования интеграционного объединения (если не рассматривать политические цели создания и развития блока, которые, как правило, не декларируются открыто).

достигло несколько больших успехов, и страны в целом торгуют между собой на одном уровне. ЦАВЭС же объединяет конфликтующие христианские и мусульманские страны, в некоторых из которых в настоящий момент продолжается гражданская война, и значения субиндекса в ряде случаев достигают нулевых значений; из-за чего выделение лидеров и аутсайдеров статистически некорректно.

Интеграция рынков услуг и рынков капитала. Рынки услуг и капитала целесообразно рассмотреть вместе, поскольку большая часть третичного сектора приходится на финансовые услуги, а степень корреляции между значениями индекса интеграции по рынкам услуг и рынкам капитала весьма высока. Свободы движения услуг и капитала отличаются наиболее низкими значениями среди других свобод, хотя внутри блоков они достаточно однородны.

ЕЭП – единственный блок, достигающий высокого уровня интеграции рынков услуг и рынков капитала, со значительным превосходством над другими группировками, что обеспечивается двумя противоположными тенденциями: максимальных значений субиндекса достигают восточноевропейские страны – за счет значимости, а страны Западной Европы, будучи более инвестиционно привлекательными, – за счет открытости. Лидерами по интеграции в единые рынки услуг и капитала ЕЭП являются сильно зависимые от общего рынка *Эстония, Литва, Чехия, Словакия, Словения и Хорватия*. Высокие показатели открытости и интеграции характерны для «налоговых гаваней» – *Ирландии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Мальты*, а самые низкие значения субиндекса в регионе имеют *Германия, Испания, Италия и Франция*.

ЕАЭС и МЕРКОСУР, так же как и по рынку товаров, отличаются крайне низкими значениями субиндексов из-за «суперядер» – *Россия* и *Бразилия* являются практически единственными инвесторами внутри своих объединений. При этом почти весь приток инвестиций в эти страны аккумулируется извне региона, что существенно снижает уровень интеграции по свободам движения услуг и капитала. В то время как в *России* и *Бразилии* доля накопленных ПИИ из стран блока держится на уровне 1%, в *Беларуси*, *Армении* и *Парагвае* данный показатель превышает 20%, что связано исключительно с их зависимостью от «суперядра».

В ССАГПЗ, ЦАОР и КАРИКОМ, при сохранении тенденции к относительно равномерному распределению показателей по рынкам услуг и менее равномерному по рынкам капитала, выделение лидеров и аутсайдеров неоднозначно в силу закрытости некоторых статистических данных. Однако объединяет эти блоки очень низкий уровень интеграции по свободе движения услуг и низкий – по свободе движения капитала при крайне близких средних и медианных значениях. Лидерами по глубине интеграции в контексте этих свобод выступают: в ССАГПЗ – *Бахрейн*, в ЦАОР – *Сальвадор* и в КАРИКОМ – *Сент-Люсия* и *Барбадос*. Все эти страны можно с разной степенью условности отнести к числу «налоговых гаваней», что и объясняет их ведущие позиции.

Наконец, в конце рейтинга интеграционных объединений находятся ВАС и ЦАВЭС. В этих блоках все страны отличаются очень низким уровнем интеграции по взаимопроникновению рынков услуг и капитала. Это связано и со слабым развитием интеграционных процессов, и самих стран, где торговля услугами и инвестирование крайне затруднены и наблюдается «бегство капитала» [Otieno et al., 2021].

Интеграция рынков труда. Совершенно другие тренды определяют степень взаимопроникновения рынков труда, значения субиндекса для которых наиболее высоки и неоднородны. Из-за этого на лидирующие позиции в этом отношении выходят другие блоки и субрегионы.

Так, для ЕЭП высокий уровень интеграции рынков труда обеспечивает исключительно Западная Европа, что связано с «наложением» эффектов региональной и международной миграции. Внутри ЕЭП четко прослеживается трудовая миграция из «новых» членов ЕС в более развитые страны региона, и дополнительно усиливает разрыв в глубине интеграции международная миграция, но уже за счет показателя открытости – практически все трудовые мигранты из других регионов мира сосредоточены в границах ЕС-15 [Трофимова, 2017]. Так, абсолютными лидерами выступают *Люксембург*, *Бельгия*

и *Швейцария*, характер развития внешнеэкономического сектора которых делает их зависимыми от трудовых ресурсов соседних стран, а большая часть приехавших иностранцев являются гражданами ЕЭП, за счет чего достигаются высокие показатели и значимости, и открытости. Аутсайдерами являются *Польша*, *Чехия*, *Болгария*, *Румыния* и *Греция*.

Второе место по глубине интеграции рынков труда в силу исторических причин занимает ЕАЭС со средними значениями субиндекса. Здесь лидером выступает *Казахстан*, который не только является главным центром притяжения мигрантов в пределах Центральной Азии [Письменная и др., 2014], но и принимает значительные потоки из «суперядра», достигая высокого уровня интеграции по этой свободе. *Россия* является одним из четырех главных в мире центров притяжения мигрантов, большинство из которых приезжает из бывших республик СССР, не обязательно ЕАЭС, поэтому показатели значимости несколько снижаются, и «суперядро» характеризуется средним уровнем интеграции.

Кроме ЕАЭС, средним уровнем интеграции характеризуются и африканские группировки – в ряде стран ВАС и ЦАВЭС большинство иностранного населения представлено гражданами стран – участников соответствующих блоков. Однако такая картина не имеет ничего общего с фактическим положением дел или углублением интеграции в регионе; в действительности большинство мигрантов являются беженцами из стран, где продолжаются конфликты, и поэтому такие значения связаны исключительно с формальным статистическим подходом. Так, в *Уганде* и *Камеруне*, где более 50% всего иностранного населения приходится на граждан *Южного Судана* и *ЦАР* соответственно, лидерство в своих блоках обеспечивается близостью к наименее благополучным участникам общих рынков.

Латиноамериканские объединения – МЕРКОСУР, ЦАОР и КАРИКОМ – характеризуются близкими значениями на границе среднего и низкого уровней интеграции, но внутри самих блоков сохраняются сильные различия между странами при относительно успешной реализации свободы движения людей. Лидерами в этих блоках оказываются страны, которые нельзя отнести ни к числу наиболее развитых, ни к числу крупнейших – *Парагвай*, *Белиз*, *Антигуа* и *Барбуда* соответственно. Наименее интегрированными оказываются: в МЕРКОСУР – «суперядро» *Бразилия*, в ЦАОР – «новый член» *Доминиканская Республика* и в КАРИКОМ – *Белиз*, который, одновременно входя в состав двух общих рынков, значительно более интегрирован в ЦАОР.

Абсолютным аутсайдером по интеграции рынка труда выступает ССАГПЗ со значениями, близкими к нулю. Несмотря на то что в ССАГПЗ

институционально создана полная свобода передвижения и граждане разных стран блока равны в своих правах на трудоустройство, образование и владение недвижимостью [Babar, 2011], миграция из одной арабской страны в другую практиче-

ски не наблюдается, т. к. в силу схожих условий в странах блока в изменении постоянного места жительства нет необходимости и доля «внутри-блоковых» иностранцев для стран ССАГПЗ не превышает 1%.

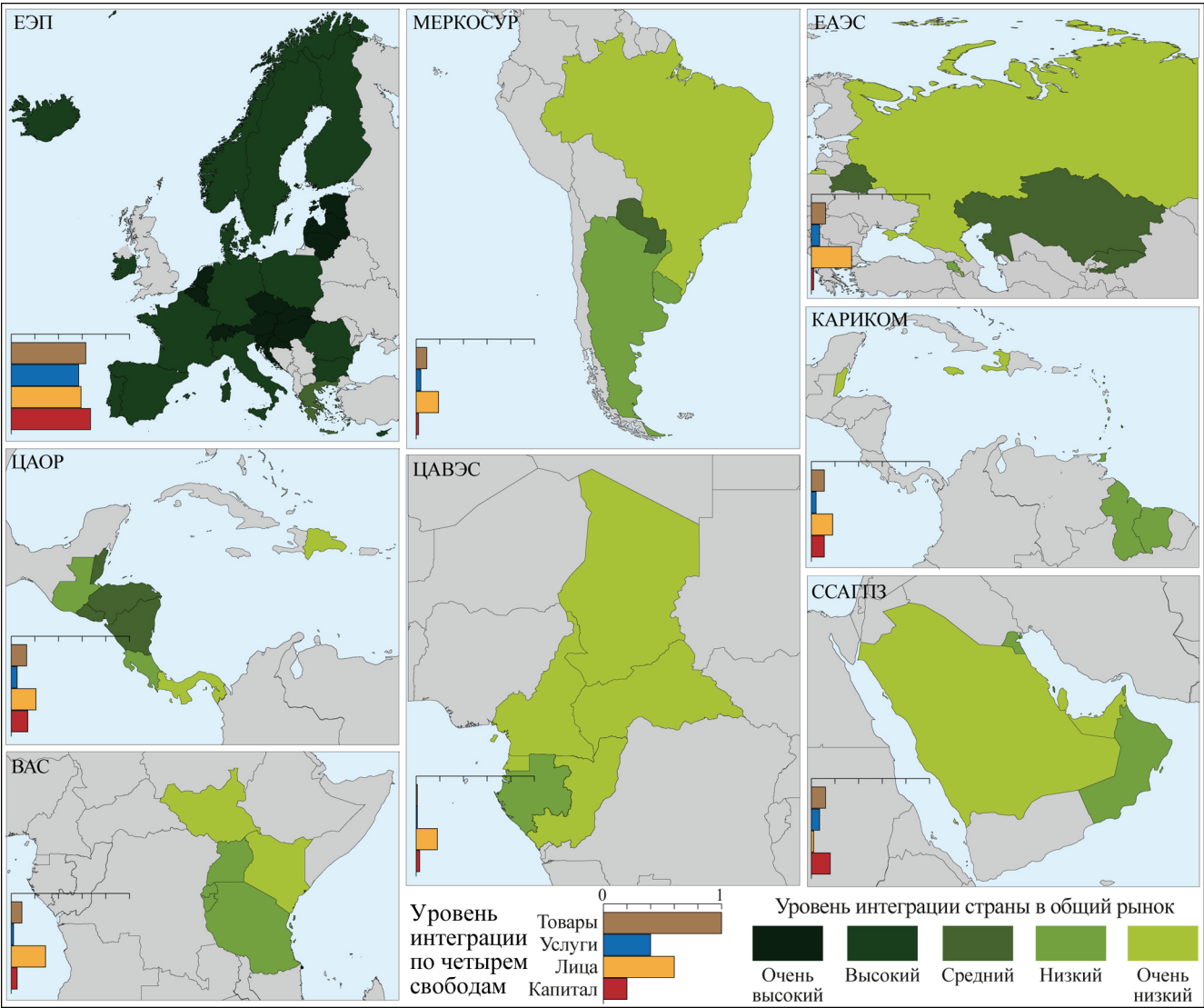

Рис. 2. Глубина интеграции общих рынков мира

Fig. 2. The depth of integration of the world's common markets

Глубина интеграции общих рынков мира. Различия между общими рынками по свободам движения товаров, услуг, людей и капитала подтверждают тезис о том, что в действительности процессы интеграции в этих объединениях разнонаправлены и отличаются по глубине (рис. 2) и другим характеристикам (табл. 4). ЕЭП является безусловным лидером по глубине интеграции. Все остальные общие рынки, несмотря на формально осуществленное устранение многих барьеров в движении факторов производства, находятся на границе низкого и очень низкого уровней

интеграции и характеризуются крайне высокой пространственной неоднородностью⁵ процессов взаимопроникновения национальных хозяйств (см. табл. 4). ЦАОР, КАРИКОМ, ВАС и ЦАВЭС достигают незначительного уровня интеграции, в первую очередь благодаря значениям по свободе движения людей, и в последнюю – из-за значений по свободам движения товаров или услуг. При этом именно внутриблоковая торговля является важным индикатором того, что интеграционные процессы в регионе

⁵ Степень неоднородности определялась на основании значений коэффициента вариации (см. табл. 4).

не носят условный характер. Главной и общей проблемой в этих объединениях становится недостаточный уровень развития и однотипность экономик.

Отдельно отметим ССАГПЗ, где, несмотря на схожие трудности, из-за особенностей управления сложилась особая ситуация и рынком с максимальной глубиной интеграции является рынок капитала, а с минимальной – рынок труда. В ЕАЭС и МЕРКОСУР, похожих по многим показателям, главным препятствием на пути к полноценной интеграции является наличие «суперядер» на политической, а не экономической воле которых фактически строятся современные интеграционные процессы. Это подтверждается и тем, что на последнем месте в этих блоках стоит рынок капитала, который в ЕЭП выходит на первое место.

ЕАЭС и МЕРКОСУР являются наиболее ярким примером «парадокса ядра», однако он в той или иной степени свойственен большинству общих рынков. Суть этого явления заключается в том, что страна, обеспечивающая интеграцию в регионе, обычно отличается наименьшим уровнем интеграции в общем рынке [Rajagopal, 2007], поскольку лидирующие страны блоков оказываются менее заинтересованными в развитии торговли со странами своей Периферии и предпочитают более экономически выгодный обмен факторами производства с развитыми странами за пределами общего рынка.

Таким образом, общие рынки мира в значительной степени отличаются между собой по тому, на-

сколько в них в действительности осуществляются свободы движения товаров, услуг, людей и капитала и насколько важны для стран – членов общих рынков эти свободы. Следовательно, процессы интеграции в общих рынках отличаются по глубине и разнонаправлены, что обусловлено в том числе региональными особенностями международной экономической интеграции.

ВЫВОДЫ

Авторский индекс глубины интеграции, основанный на расчете открытости и значимости по свободам движения товаров, услуг, людей и капитала, может быть эффективно использован для детального анализа географических различий интеграционных процессов общих рынков мира.

Образованные по схожим принципам общие рынки существенно отличаются по глубине интеграции. К числу общих рынков с высоким уровнем интеграции можно отнести только ЕЭП; в ЕАЭС, ЦАОР, КАРИКОМ и ВАС – низкий уровень интеграции; в ССАГПЗ, МЕРКОСУР и ЦАВЭС – очень низкий.

Наименьшие различия между общими рынками наблюдаются по интеграции рынков труда, но внутри объединений значения показателей по этой свободе, напротив, наиболее неоднородны. При этом большинство объединений достигают своего уровня интеграции, в первую очередь именно из-за рынков труда.

Таблица 4

Сравнение общих рынков мира

Общие рынки	Значение индекса	Глубина интеграции		Однородность интеграции		«Ядра интеграции»*
		max	min	по свободам	по странам	
ЕЭП	0,62	Рынок капитала	Рынок услуг	Высокая	Средняя	–
ЕАЭС	0,14	Рынок труда	Рынок капитала	Крайне низкая	Низкая	Россия
ЦАОР	0,13	Рынок труда	Рынок услуг	Низкая	Низкая	Панама, Коста-Рика
ВАС	0,11	Рынок труда	Рынок услуг	Крайне низкая	Средняя	Кения, Уганда
КАРИКОМ	0,11	Рынок труда	Рынок услуг	Низкая	Низкая	Тринидад и Табаго, Ямайка
ССАГПЗ	0,09	Рынок капитала	Рынок труда	Низкая	Низкая	С. Аравия, ОАЭ
МЕРКОСУР	0,08	Рынок труда	Рынок капитала	Крайне низкая	Низкая	Бразилия, Аргентина
ЦАВЭС	0,06	Рынок труда	Рынок товаров	Крайне низкая	Низкая	–

Примечание. * Страны, на которые приходится более 50% от внутриблоковых потоков для нескольких участников рынка.

Несмотря на свое значение, рынки товаров, услуг и капитала вносят наименьший вклад в итоговое значение индекса глубины интеграции. Во многих случаях это связано со сложностью либерализации третичного сектора и искажениями статистики офшорными зонами.

В настоящий момент в ЕЭП и КАРИКОМ существует множество центров диффузии интеграционных процессов; в ЦАОР, ВАС, ССАГПЗ и МЕРКОСУР – один главный центр и один субцентр; в ЕАЭС – один суперцентр. В большинстве случаев уровень интеграции центра один из самых низких в пределах общего рынка.

Интеграционные процессы во многих регионах приносят больше политических, чем экономических преимуществ. Страны, обеспечивающие интеграцию в общих рынках, обычно не заинтересованы в торговле со странами своей Периферии и поэтому отличаются наименьшим уровнем интеграции.

В отличие от развитого европейского общего рынка, участники азиатских, африканских и латиноамериканских общих рынков характеризуются значительно более интенсивным обменом факторов производства с третьими странами, чем друг с другом; этому способствуют региональные особенности процессов международной экономической интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России / И.П. Фаминский и др. М.: Республика, 2004. 444 с.
- Гусаков Н.П., Андропова И.В. Перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте внешнеэкономической безопасности Российской Федерации // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Экономика. 2015. № 1. С. 47–56.
- Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции: экономический аспект. М.: Мысль, 1971. 359 с.
- Моисеева Д.Э. Теории европейской интеграции в поисках объяснения дезинтеграции // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. № 3. С. 37–44. DOI: 10.20542/afij-2022-3-37-44.
- Обуховский В.В. Теории международной экономической интеграции // Экономика XXI века. 2007. № 1. С. 27–45.
- Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 253 с.
- Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Тикунов В.С. Географические особенности трудовой миграции в контексте евразийской интеграции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2014. № 5. С. 42–52.
- Тикунов В.С. Классификации в географии. М.: Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. 367 с.
- Трофимова О.Е. Миграционные процессы в Евросоюзе: новые вызовы и риски // Вестник Ин-та экономики РАН. 2017. № 5. С. 132–145.
- Хасая Н.М., Гречко Е.А. Оценка глубины межгосударственной интеграции в рамках Европейского единого рынка // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2022. № 28. С. 240–254. DOI: 10.35595/2414-9179-2022-1-28-240-254.
- Шишков Ю.В. Интеграционная зрелость – непереносимое условие сращивания национальных экономик. Россия и СНГ в новейших европейских интеграционных процессах (Москва, 17–18 октября 2002 г.): сб. материалов международной научной конференции. М.: ИМЭМО РАН, 2003. 448 с.
- Шкваря Л.В. Экономическая интеграция в условиях глобализации мировой экономики: трансформация форм и теорий. М.: Компания Спутник+, 2006. 92 с.
- Balassa B. *The Theory of Economic Integration*, London, George Allen & Unwin Ltd, 1961, 316 p., DOI: 10.2307/1055477.
- Dalimov R. *Dynamics of International Economic Integration: Non-linear Analysis*, Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010, 277 p.
- Etzioni A. *Political unification: a comparative study of leaders and forces*, New York, Rinehart, 1956, 346 p., DOI: 10.2307/2092795.
- Hooghe L., Marks G. A postfunctionalist theory of European integration: from permissive consensus to constraining dissensus, *British Journal of Political Science*, 2009, no. 1, p. 1–23, DOI: 10.1017/S0007123408000409.
- König J., Ohr R. Different Efforts in European Economic Integration: Implications of the EU Index, *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 2013, no. 6, p. 1074–1090, DOI: 10.1111/jcms.12058.
- Mitrany D. *The Progress of International Government*, New Haven, Yale University Press, 1934, 176 p., DOI: 10.2307/2603955.
- Milward A.S. *The European Rescue of the Nation-State*, London, Routledge, 1992, 466 p.
- Moravcsik A. Did Balance of Power Politics Cause European Integration? Realist Theory Meets Qualitative Methods, *Security Studies*, 2013, no. 4, p. 773–790, DOI: 10.1080/09636412.2013.844511.
- Otieno S.J., Kiprop S.K., Muluvi A.S. Determinants of Capital Flight in the East African Community, *Journal of Economics and Sustainable Development*, 2021, no. 10, p. 1–9, DOI: 10.7176/JESD/12-10-01.
- Rajagopal. Dynamics of Growth in Foreign Trade in Transitional Economies: Analysis of European, Latin American, and Asian Countries, *Journal of East-West Business*, 2007, no. 4, p. 37–64, DOI: 10.1300/J097v13n04_03.
- Viner J. *The Customs Union Issue*, New York, Carnegie Endowment for International Peace, 1950, 221 p., DOI: 10.1017/S0003055400060755.

Электронные ресурсы

- Arribas I., Pérez F., Tortosa-Ausina E. Measuring International Economic Integration: Theory and Evidence of Globalization, Munich Personal RePEc Archive, URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/16010/> (дата обращения 24.07.2024).

- Babar Z. Free Mobility within the Gulf Cooperation Council, CIRS Occasional Papers, 2011, URL: <https://ssrn.com/abstract=2825921> (дата обращения 12.12.2023).
- Data Portal Population Division, United Nations, URL: <https://population.un.org/dataportal/> (дата обращения 10.05.2023).
- GDP (current US\$), World Bank Open Data, URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2019&name_desc=false&start=1960&year_high_desc=true (дата обращения 10.05.2023).
- International Migrant Stock 2019, United Nations, URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.devel->
- [opment.desa.pd/files/undesd_pd_2019_migrant_stock_origin_destination_dataset.xlsx](https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesd_pd_2019_migrant_stock_origin_destination_dataset.xlsx) (дата обращения 10.05.2023).
- Investment Map, International Trade Center, URL: <https://www.investmentmap.org/investment/time-series-by-country> (дата обращения 10.05.2023).
- The Trade Data You Need, When You Need It, The Observatory of Economic Complexity, URL: <https://oec.world/> (дата обращения 10.05.2023).
- WTO Stats, World Trade Organization, URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения 10.05.2023).

Поступила в редакцию 06.06.2024

После доработки 25.09.2024

Принята к публикации 15.10.2024

GEOGRAPHICAL DIFFERENCES IN THE DEPTH OF INTEGRATION OF THE WORLD'S COMMON MARKETS

N.M. Khasaya¹, E.A. Grechko²

^{1,2} *Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of the World Economy*

¹ *Master student; e-mail: nikolai.khasaya@gmail.com*

² *Associate Professor, Ph.D. in Geography; e-mail: grechko-gmh@yandex.ru*

Integration associations of different levels are actively developing in all regions of the world. Eight common markets, namely the European Economic Area (EEA), the Eurasian Economic Union (EEU), the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf (GCC), the East African Community (EAC), the Economic Community of Central African States (ECCAS), the Southern Common Market (MERCOSUR), the Central American Common Market (CACM) and the Caribbean Single Market and Economy (CSME) are central. These are integration associations based on free trade and free exchange of all factors of production. The purpose of the study was to identify geographic differences in the depth of integration within the world's common markets. The depth of integration is studied quantitatively using the index of integration depth developed by the authors. It is based on the principle of common approach to assessing integration across four freedoms, i. e. the movement of goods, services, people and capital, represented in the aggregate index by two indicators, namely openness (the ratio of a particular flow within the common market to the size of the country) and importance (the share of flows within the common market in all external flows). This approach allows to assess the country's participation in both regional and international movement of production factors. The study revealed that common markets formed on similar principles differ significantly in the depth of integration. In contrast to the developed European common market, participants in the Asian, African and Latin American common markets are characterized by a much more intensive exchange of production factors with third countries than with each other. This is facilitated by the regional specific features of the processes of international economic integration. Only the EEA can be classified as a common market with high level of integration; the EEU, CACM, CSME and EAC are characterised by the low level of integration; and it is very low in the GCC, MERCOSUR and ECCAS. There are many centres of diffusion of integration processes in the EEA and CSME; the CACM, EAC, GCC and MERCOSUR have one main centre and one sub-centre; and there is one supercentre in the EEU. In most cases, the centre's level of integration is one of the lowest within the market.

Keywords: international trade in goods and services, direct foreign investments, international migration, international economic integration

REFERENCES

- Balassa B. *The Theory of Economic Integration*, London, George Allen & Unwin Ltd, 1961, 316 p., DOI: 10.2307/1055477.
- Dalimov R. *Dynamics of International Economic Integration: Non-linear Analysis*, Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010, 277 p.
- Etzioni A. *Political unification: a comparative study of leaders and forces*, New York, Rinehart, 1956, 346 p., DOI: 10.2307/2092795.
- Globalizatsiya ekonomiki i vneshneekonomicheskie svyazi Rossii* [Economic globalization and foreign economic

- relations of Russia], I.P. Faminskii et al. (avt.), Moscow, Respublika Publ., 2004, 444 p. (In Russian)
- Gusakov N.P., Andronova I.V. Perspektivy razvitiya Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza v kontekste vneshneekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Prospects for the development of the Eurasian Economic Union in the context of external economic security of the Russian Federation], *Vestn. Rossiiskogo un-ta družby narodov. Seriya: Ekonomika*, 2015, no. 1, p. 47–56. (In Russian)
- Hooghe L., Marks G. A postfunctionalist theory of European integration: from permissive consensus to constraining dissensus, *British Journal of Political Science*, 2009, no. 1, p. 1–23, DOI: 10.1017/S0007123408000409.
- Khasaya N.M., Grechko E.A. Otsenka glubiny mezhgosudarstvennoi integratsii v ramkakh Evropeiskogo edinogo rynka [Assessment of the degree of interstate integration within the European single market], *InterCarto. InterGIS*, 2022, no. 28, p. 240–254, DOI: 10.35595/2414-9179-2022-1-28-240-254. (In Russian)
- König J., Ohr R. Different Efforts in European Economic Integration: Implications of the EU Index, *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 2013, no. 6, p. 1074–1090, DOI: 10.1111/jcms.12058.
- Maksimova M.M. *Osnovnye problemy imperialisticheskoi integratsii: ekonomicheskii aspekt* [The main problems of imperialist integration: the economic aspect], Moscow, Mysl' Publ., 1971, 359 p. (In Russian)
- Milward A.S. *The European Rescue of the Nation-State*, London, Routledge, 1992, 466 p.
- Mitrany D. *The Progress of International Government*, New Haven, Yale University Press, 1934, 176 p., DOI: 10.2307/2603955.
- Moiseeva D.E. Teorii evropeiskoi integratsii v poiskakh ob'yasneniya dezintegratsii [European integration theories in search of an explanation for disintegration], *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN*, 2022, no. 3, p. 37–44, DOI: 10.20542/afij-2022-3-37-44. (In Russian)
- Moravcsik A. Did Balance of Power Politics Cause European Integration? Realist Theory Meets Qualitative Methods, *Security Studies*, 2013, no. 4, p. 773–790, DOI: 10.1080/09636412.2013.844511.
- Obukhovskii V.V. Teorii mezhdunarodnoi ekonomicheskoi integratsii [Theories of international economic integration], *Ekonomika XXI veka*, 2007, no. 1, p. 27–45. (In Russian)
- Otieno S.J., Kiprop S.K., Muluvi A.S. Determinants of Capital Flight in the East African Community, *Journal of Economics and Sustainable Development*, 2021, no. 10, p. 1–9, DOI: 10.7176/JESD/12-10-01.
- Otsenka integratsionnykh protsessov EAES v sfere torgovli: 2021 [Evaluation of the EAEU integration processes in the field of trade: 2021], M.K. Glazatova et al. (avt.), Moscow, Higher School of Economics Publ., 2021, 253 p. (In Russian)
- Pis'mennaya E.E., Ryazantsev S.V., Tikunov V.S. Geograficheskie osobennosti trudovoi migratsii v kontekste evraziiskoi integratsii [Geographical features of labor migration in the context of Eurasian integration], *Vestn. Mosk. Un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2014, no. 5, p. 42–52. (In Russian)
- Rajagopal. Dynamics of Growth in Foreign Trade in Transitional Economies: Analysis of European, Latin American, and Asian Countries, *Journal of East-West Business*, 2007, no. 4, p. 37–64, DOI: DOI: 10.1300/J097v13n04_03.
- Shishkov Yu.V. [Integration maturity is an indispensable condition for the merging of national economies], *Rossiya i SNG v noveishikh evropeiskikh integratsionnykh protsessakh: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Russia and the CIS in the newest European integration processes: sourcebook from an international scientific conference], Moscow, Institute of World Economy and International Relations Publ., 2003, 448 p. (In Russian)
- Shkvarya L.V. *Ekonomicheskaya integratsiya v usloviyakh globalizatsii mirovoi ekonomiki: transformatsiya form i teorii* [Economic integration in the context of globalization of the world economy: transformation of forms and theories], Moscow, Kompaniya Sputnik+ Publ., 2006, 92 p. (In Russian)
- Tikunov V.S. *Klassifikatsii v geografii* [Classifications in geography], Moscow, Smolensk, Smolensk St. University Publ., 1997, 367 p. (In Russian)
- Trofimova O.E. Migratsionnye protsessy v Evrosoyuze: novye vyzovy i riski [Migration processes in the European Union: new challenges and risks], *Vestnik Instituta ekonomiki RAN*, 2017, no. 5, p. 132–145. (In Russian)
- Viner J. *The Customs Union Issue*, New York, Carnegie Endowment for International Peace, 1950, 221 p., DOI: 10.1017/S0003055400060755.
- Web sources*
- Arribas I., Pérez F., Tortosa-Ausina E. *Measuring International Economic Integration: Theory and Evidence of Globalization*, Munich Personal RePEc Archive, URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/16010/> (access date 24.07.2024).
- Babar Z. *Free Mobility within the Gulf Cooperation Council*, CIRS Occasional Papers, URL: <https://ssrn.com/abstract=2825921> (access date 12.12.2023).
- Data Portal Population Division, United Nations, URL: <https://population.un.org/dataportal/> (access date 10.05.2023).
- GDP (current US\$), World Bank Open Data, URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2019&name_desc=false&start=1960&year_high_desc=true (access date 10.05.2023).
- International Migrant Stock 2019, United Nations, URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org/development/desa/pd/files/undesa_pd_2019_migrant_stock_origin_destination_dataset.xlsx (access date 10.05.2023).
- Investment Map, International Trade Center, URL: <https://www.investmentmap.org/investment/time-series-by-country> (access date 10.05.2023).
- The Trade Data You Need, When You Need It, The Observatory of Economic Complexity, URL: <https://oec.world/> (access date 10.05.2023).
- WTO Stats, World Trade Organization, URL: <https://stats.wto.org/> (access date 10.05.2023).

Received 04.06.2024

Revised 25.09.2024

Accepted 15.10.2024